

В то же самое время в главном дворцовом зале Император и Супруга Мэй ужинали вдвоём. Трапеза подходила к концу, основные блюда уже унесли, и теперь подавали лишь изысканные сладости.

Супруга Мэй сегодня была особенно тщательно принаряжена, и в глазах Императора каждое её движение, каждый взгляд и каждое слово казались необычайно пленительными. О чём она говорила, уже не имело значения — мысли Императора давно витали где-то далеко.

Супруга Мэй, женщина необычайно проницательная, не могла не заметить перемены в настроении своего государя. Она прикрыла рот рукавом, лукаво улыбнулась и легонько потянула его за рукав:

— Ваше Величество, Ваше Величество.

Голос Супруги Мэй всегда звучал чисто и звонко, а сейчас в нём слышались смешливые нотки. Император встрепенулся и поспешно ответил:

— Я слушаю, слушаю.

Она рассказывала о недавних забавных происшествиях в Чанъане. Хотя Император на мгновение отвлекся, суть уловить он успел. Услышав его ответ, Супруга Мэй улыбнулась, не став уличать его в рассеянности. Она изящными пальцами взяла с блюда кусочек пирожного и поднесла его к губам Императора:

— Ваше Величество, отведайте.

Среди четырёх старших супругов Мэй была уже немолода: её единственному сыну исполнилось семнадцать, а невестка вот-вот должна была разрешиться от бремени. По правде говоря, в её возрасте подобное кокетство уже не совсем подобало высокопоставленной особе. Однако Император не чувствовал ни капли неловкости — напротив, сегодня Супруга Мэй в своём дерзком наряде и игривом поведении казалась ему особенно соблазнительной и желанной.

Не отрывая от неё взгляда, Император протянул руку, чтобы принять угощение, но Супруга Мэй, придерживая пирожное, мягко надавила на его ладонь своим мизинцем, изогнутым изящной дугой. Она одарила его томным взглядом и проворковала:

— Ваше Величество, позвольте мне покормить вас?

Император замер. Супруга Мэй добавила:

— Неужели Вы забыли? Когда я только попала во дворец, я часто прислуживала Вам за трапезой, и Вы тогда говорили...

Она не договорила, лишь многозначительно улыбнулась, глядя ему прямо в глаза. Император мгновенно вспомнил тот давний случай и просиял. Он обхватил супругу за талию, и та, вскрикнув от неожиданности, очутилась у него на коленях.

— Да, верно, — прошептал Император. — Тогда мне казалось, что еда безвкусна, но когда ты кормила меня, она становилась восхитительной.

Её звали Мэй Инмэн, а домашним именем — Инъин. Император называл её так лишь в тесных покоех, наедине, никогда не позволяя себе подобного на людях. Но сегодня он нарушил это правило.

Сердце Супруги Мэй ликовало: она знала, что победила, и сегодня Император непременно останется в её дворце Цингуй. Прильнув к его груди, она уже собиралась прошептать что-то нежное, как вдруг из-за двери раздался голос:

— Ваше Величество, Ваше Величество.

Император сразу узнал голос своего верного евнуха Фэн Си. Он знал: ради безопасности государя его личный слуга всегда держался неподалёку. Фэн Си прекрасно понимал, что сейчас не время беспокоить Их Величества, и если он решился на это, значит, произошло нечто неотложное — возможно, срочное донесение о военных делах.

Не раздумывая, Император пересадил Супругу Мэй на стоящий рядом стул и поспешно вышел.

Оставшись одна, Супруга Мэй едва не задыхнулась от ярости. Она и представить не могла, что всё сорвётся в последний момент, когда успех был так близок! Кто! Кто посмел разрушить её планы? Она была готова смести посуду со стола, но, зная, что Император всё ещё где-то рядом, сдержалась.

Она полагала, что даже если возникли неотложные государственные дела, Император хотя бы вернётся попрощаться. Она ведь была первой среди четырёх супругов, и в гареме к ней всегда относились с подобающим почтением. Император до сих пор не давал ей повода усомниться в своей благосклонности.

Но вскоре выяснилось, что она слишком высокого мнения о себе. Император уже покинул дворец Цингуй. Как только Фэн Си доложил, что принцесса Юньань внезапно заболела и находится в Срединном дворце, Император, не сказав ни слова, бросился туда.

Когда стало ясно, что он ушёл, Супруга Мэй, не сдерживаясь, смахнула со стола всю утварь. Грохот разбитой посуды донёсся до бокового павильона, где Благородная госпожа Чу убаюкивала ребёнка.

Её служанка госпожа Цинь, услышав шум, довольно улыбнулась:

— Госпожа, говорят, Его Величество отправился к Императрице. Все старания Супруги Мэй пошли прахом, теперь она будет вне себя от ярости.

Благородная госпожа Чу промолчала, продолжая мерно покачивать дитя. Она смотрела в окно

на ночной мрак, окутавший весь гарем.

В то же время в главном зале Супруга Мэй, узнав от вернувшейся служанки подробности, бессильно опустилась на стул.

— Госпожа, госпожа, с вами всё хорошо? — испуганно спросила служанка Бинша, подбегая к ней.

Супруга Мэй сидела с остекленевшим взглядом, едва слышно прошептала:

— Значит, это принцесса...

Больше она не проронила ни слова. Ведь это был первый ребёнок Императора, дочь, которую он любил больше жизни, и любое её недомогание было для него острой болью.

<http://bllate.org/book/19590/1921565>